

БИОЭТИКА, ПРАВО И ИНТЕРЕСЫ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ — НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

П. А. Копейкин ✉

Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия

В статье дано определение биоэтики исходя из общепризнанного нормативного акта, показана взаимосвязь биоэтических и правовых норм, определены механизмы усиления и улучшения эффективности этических норм путем их превращения в правовые нормы, т.е. легализации. Разобраны основные нормативно-правовые акты — законы и подзаконные акты в сфере охраны здоровья с анализом на присутствие этической составляющей. Обозначены уязвимые места в нормативных актах и указаны некоторые пути их этического преобразования. Выявлены недостаточное этическое обоснование нормативных положений в общем массиве законодательства и отсутствие полноценных декларативных норм. Обозначена роль нового субъекта биоэтики и права — «будущих поколений», который значительно расширяет круг этических вопросов, в том числе и в прикладных медицинских науках. Конфликт между этикой современности и интересами будущих поколений может представлять собой сложную проблему и должен быть решаем уже сейчас, причем на постоянной основе. Введены эτικο-правовые принципы будущих поколений — предосторожности и нерегрессности. Указана необходимость разработки норм этического и правового регулирования интересов будущих поколений.

Ключевые слова: биоэтика, право, охрана здоровья, законодательство, клинические исследования, этика, принципы права, правосубъектность, будущие поколения, генетика

✉ **Для корреспонденции:** Павел Александрович Копейкин
ул. Революционная, д. 5, г. Ярославль, 150000, Россия; medpravo80@mail.ru

Статья поступила: 29.01.2024 **Статья принята к печати:** 25.02.2024 **Опубликована онлайн:** 13.03.2024

DOI: 10.24075/medet.2024.002

BIOETHICS, LAW AND INTERESTS OF FUTURE GENERATIONS — SOME PRACTICAL AREAS OF COMMON INTEREST

Kopeikin PA ✉

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

The article defines the term 'bioethics' taking into account the common regulatory act, shows the interrelation between bioethical and legal regulations, and defines the mechanisms that enhance and improve effectiveness of ethical standards by turning them into legal regulations. Basic regulatory legal acts such as laws and subordinate acts in health regulation are reviewed and analyzed for the presence of an ethical constituent. Critical areas in the regulatory acts are specified; certain ways of their ethical transformation are mentioned. Insufficient ethical substantiation of regulatory provisions in the body of legislation and lack of universal declarative regulations are found. The role of a new subject of bioethics and law (future generations), which significantly expands the area of ethical issues, including applied medical sciences, has been denoted. The conflict between modern ethics and interests of future generations can be a complex issue and should be solved immediately on a constant basis. Ethical and legal principles of future generations — precaution and non-regression — were introduced. It is indicated that the standards of ethical and legal regulation of interests of future generations should be developed.

Key words: bioethics, law, health care, legislation, clinical research, ethics, principles of law, legal personality, future generations, genetics

✉ **Correspondence should be addressed:** Pavel A. Kopeikin
Revolutsionnaya Str., 5, Yaroslavl, 150000, Russia; medpravo80@mail.ru

Received: 29.01.2024 **Accepted:** 25.02.2024 **Published online:** 13.03.2024

DOI: 10.24075/medet.2024.002

Биоэтика — что же это такое? Рассматривая ее с точки зрения науки о ценностях, нам кажется, что биоэтика — это прежде всего совокупность определенных ценностей и процедур применения этих ценностей на практике. Задаваясь вопросом поиска определения понятия «биоэтика», обратимся к международному общепризнанному акту — «Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека ЮНЕСКО» 2005 г. [1], в которой говорится, что сфера применения декларации: «Этические вопросы, касающиеся медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку, с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов» [1]. Собственно, это и есть краткое определение биоэтики. Что важно здесь подчеркнуть — так это указание на обязательный правовой аспект биоэтики. Таким образом, ответы на этические вопросы и дилеммы находятся, в том числе, в правовой системе, даже

больше того — комплекс ценностей биоэтики содержится в нормах права или должен, по возможности, частично содержаться в них. Правовая система, таким образом, представляет собой источник, в котором мы должны искать ответы на большинство интересующих нас биоэтических вопросов. Более того, мы никогда не должны забывать, что биоэтика — практический институт и общественные отношения, которые входят в круг ее интересов, просто обязаны регулироваться государством в силу их исключительной важности для общества и таким регулятором является право — нормы права. Важен еще один вывод, следующий из выше обозначенного, — любая ценность биоэтики, любое ее положение не должны противоречить правовым нормам, даже не будучи включенными в право.

Полноценно ли приведенное выше определение понятия «биоэтика»? Нам кажется, что субъекты

и объекты биоэтики лежат не только в современности, в настоящем времени и нельзя разрабатывать концепции биоэтики только применительно к текущему или чуть удаленному моменту. Какие нормы биоэтики будут через 50–100 лет, нужно думать уже сейчас и предвосхищать в современных нормах возможные будущие отношения, особенно в области новых технологий, например, в операциях с геномом, искусственным интеллектом в здравоохранении. Только тогда наше поведение будет ответственным. Таким образом, появляется на арене новый субъект биоэтики — будущие поколения, ставящий перед ней еще больше вопросов, чем настоящие отношения.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, принимаем Конституцию Российской Федерации», — говорит наша Конституция в самом своем начале, показывая исключительное значение института будущих поколений [2]. Можем даже сказать больше — появилось новое конфликтное поле между этикой современного поколения и этикой будущих поколений. Но любая концепция останется всего лишь необязательным руководством к действию и эфемерной философской конструкцией без надежного закрепления. Какими способами можно закрепить биоэтические правила, защищающие будущие поколения? Самый лучший и надежный способ — с помощью права. Но право обширно и начинать лучше всего с его самых базовых и надежных источников — принципов. Принципы прав будущих поколений — это наиболее надежный механизм. Попробуем их сформулировать. Первый — это принцип предосторожности. Его смысл заключается в том, что в результате принимаемых решений мы должны убедиться, не ухудшается ли положение всех заинтересованных сторон с проекцией в будущее в том числе. Второй — принцип нерегрессности. Он говорит о том, что уже достигнутый уровень защиты не может быть снижен, новые биоэтические нормы не должны ухудшать положение субъектов в сравнении с уже имеющимися. Но не всегда такое возможно и необходимо также предусмотреть в некоторых случаях возможность снижения уровня защиты при адекватном анализе соотношения рисков и в целях защиты других фундаментальных прав, но при этом должен учитываться принцип соразмерности и применяться объективные доказательства необходимости такого шага. Изначально в международной доктрине прав будущих поколений рассматривались лишь вопросы экологии и охраны окружающей среды, но на сегодняшнем уровне развития общественных отношений для нас также становятся важны другие биоэтические вопросы, например, в сфере генетики — это права еще нерожденных потомков лиц, подвергнутых генотерапии или иной модификации генома. Независимо от степени и линии родства по восходящей и нисходящей линии, родственники имеют права на общую объединяющую их часть генетического материала в той степени, в какой их интересы могут быть затронуты при раскрытии данных этой генетической информации или в случае ее модификации, передающейся по наследству. Это новый вид персональных генетических данных, задающий новую обширную группу отношений, и которую пока непонятно, как и в каком объеме регулировать. Для этого потребуются, как нам кажется, точное определение и закрепление в законодательстве разных степеней родства с позиции правомерного оборота генетических данных, до данного момента

в этом не было необходимости. Так на сегодняшний день законодательство — статья 14 Семейного Кодекса РФ — говорит лишь о близких родственниках [3]. Требуется более тщательная проработка степеней и форм родства (прямая и боковая линии родства) и внесение соответствующих изменений как в Семейный, Гражданский кодексы, так и во вновь создаваемые нормативные акты. Таким образом, можно говорить о новом направлении — этике и праве родственных отношений с позиции генетических интересов настоящих и будущих поколений.

Касаясь вопроса создания институциональной системы по защите прав будущих поколений, необходимо определить органы, которые могут в нее входить — это могут быть, например, Конституционный суд, признанный в международном праве институт Уполномоченного по правам будущих поколений, органы прокуратуры, в сфере проведения клинических исследований это могут быть этические комитеты и другие органы.

Рассмотрим теперь некоторые этические аспекты и вопросы, связанные с соотношением правовых и этических норм, а также с необходимостью регламентации прав будущих поколений. В базовом в сфере охраны здоровья Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] не содержится определения понятия биоэтики, но все же нормы главы 2 как основополагающие для всего закона раскрывают многие ценности биоэтики. В подзаконных нормативных актах, следует отметить, понятие «биоэтика» встречается крайне редко.

Поэтому первоочередной задачей является дополнение статьи 2 закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определением биоэтики, где дается трактовка основных понятий, используемых в области охраны здоровья.

Далее остановимся подробнее на ценностях биоэтики, содержащихся в нормах, регулирующих большинство сфер охраны здоровья. Прежде всего, говоря об основном акте — ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», — сделаем акцент на то, что глава 2 посвящена основным принципам охраны здоровья. Это очень важная глава, а принципы являются положениями, которые к широко распространенному заблуждению о их декларативности все-таки действуют напрямую. Действие напрямую означает, что они не требуют дополнительной ссылки на иные отдельные нормы (статьи), а работают самостоятельно и можно, и даже нужно, ссылаться на них напрямую для отстаивания своей позиции — биоэтической и правовой. Отдельно можно также выделить в данном законе актуальную, современную статью 96 [4], в которой речь идет о мониторинге безопасности медицинских изделий, а с позиции прав будущих поколений, нам кажется, необходимо ее дополнение следующим содержанием: «Мониторинг безопасности медицинских изделий должен содержать в себе реализацию предосторожности и учета возможных неблагоприятных последствий в будущем». Очень важно также наполнить главу 2 того же источника дополнительным этическим содержанием и более полно раскрыть некоторые ценности. Например, статью 6 указанного выше ФЗ: «Приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи» можно уточнить и изложить в такой форме: «Интересы и благосостояние отдельного пациента (человека) должны главенствовать над интересами науки или общества» [4].

Часть норм биоэтики, регулирующие наиболее важные общественные отношения, вернее отступления от этих

биоэтических норм, закреплены в Уголовном кодексе в виде преступлений, поэтому за нарушение этих норм предусмотрены меры уголовной ответственности [5]. Массив уголовных норм, безусловно, постепенно пополняется новыми составами по мере усложнения общественных отношений. В международном праве даже делается попытка разработать институт уголовной ответственности перед будущими поколениями. Так, нам кажется, в скором времени следует ожидать установление уголовной ответственности за неправомерное использование генетических данных, повлекшее нарушение интересов или вред здоровью настоящему и будущим поколениям; за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья будущих поколений; за нарушение санитарно-эпидемиологических правил и норм, повлекшее нарушение прав будущих поколений.

Весьма важными являются биоэтические ценности, относящиеся к уязвимым сообществам и личностям, каковыми являются страдающие психическими расстройствами и расстройствами поведения. Поэтому таким насущным является Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [6], в преамбуле которого говорится, что отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи может быть одной из причин использования ее в немедицинских целях, наносить ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан, а также международному престижу государства. Поэтому мы можем сделать очень важный вывод — все биоэтические нормы, регулирующие отношения в жизни любых уязвимых категорий, обязаны полно и всесторонне закрепляться в правовых актах.

Существует Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [7]. В обозначенной сфере действия закона мы видим, что он: «Регулирует отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. Порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генной терапии (генотерапии), не является предметом регулирования Федерального закона» [7]. Анализируя данный акт, мы находим полное отсутствие этической и правовой регламентации вопросов генодиагностики и генотерапии, которые заявлены в его предмете. Эту пробельность необходимо восстановить уже сейчас. Более того, эти аспекты лежат также и в сфере интересов будущих поколений.

А вот основными направлениями государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности являются, согласно статье 5 данного закона: «Улучшение условий жизни человека и охрана его здоровья» [7], ценным здесь является указание на аспект улучшения условий жизни человека, ведь данное этическое положение является редким для законодательных актов и, как нам кажется, может чаще и чаще использоваться в нормах права.

Биоэтические нормы, заложенные в нормах права, как мы ранее разобрали это на примере норм Уголовного кодекса, не могут работать эффективно без санкций, но когда деяние не представляет собой еще преступления, а составляет лишь правонарушение, проступок, то на помощь приходят нормы, содержащиеся в «Кодексе Российской Федерации об

административных правонарушениях» [8]. Например, нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения могут косвенно затрагивать и права будущих поколений, и, соответственно, при детальной разработке института прав будущих поколений данный акт должен дополняться новыми нормами.

В некоторых случаях на практике необходима достоверная идентификация личности. Используемая для этого процедура обязательной геномной регистрации и с этической стороны представляет собой сложность, особенно с вопросом определения оснований для нее, и поэтому требует регулирования законом. Такой закон именуется «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [9]. Данной регистрации подлежат следующие субъекты: лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений; обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы. Как видим, данный список представляет собой уязвимые категории, и сам закон, по нашему мнению, поэтому требует обязательного закрепления в нем еще этических принципов работы с генетическими данными и с субъектами.

Следующим нормативным актом является закон «О биомедицинских клеточных продуктах» [10], он регулирует отношения из данной сферы. С точки зрения биоэтики нам интересна статья 3, где указаны принципы осуществления деятельности в сфере обращения биомедицинских клеточных продуктов: «Добровольность и безвозмездность донорства биологического материала; недопустимость купли-продажи биологического материала; недопустимость создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов» [10]. Как видим, данные нормы полностью направлены на вывод данной сферы из коммерческого оборота для предотвращения в том числе этических злоупотреблений. Крайне важно, по нашему мнению, распространить данные принципы в том числе на оборот генетического материала.

Нельзя не упомянуть Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов», в статье 4 которого приведены базовые этические принципы донорства крови и (или) ее компонентов: безопасность донорской крови и ее компонентов; добровольность сдачи крови и (или) ее компонентов; сохранение здоровья донора при выполнении им донорской функции; обеспечение социальной поддержки и соблюдение прав доноров; поощрение и поддержка безвозмездного донорства крови и (или) ее компонентов. Считаем уместным дополнить данные принципы в законе принципами доступности крови и ее компонентов и гарантий государственной поддержки службы крови.

Обратимся теперь к нижестоящему уровню нормативно-правовых актов, так называемым подзаконным актам. Для примера можно привести Национальный стандарт РФ «Доступность для инвалидов объектов городской инфраструктуры» [11]. Ознакомившись с ним, мы обнаружили отсутствие в нем пояснительной этической преамбулы, хотя его цель ясна и понятна исходя из названия акта. Этическое обоснование в документах, связанных с уязвимыми категориями, обязательно, по нашему мнению, вне зависимости от уровня акта.

Существует также Кодекс профессиональной этики врача [12], он полностью наполнен биоэтическими нормами и должен шире применяться на практике, представляя собой вариант мягкого права. Как нам кажется, для придания ему большей силы необходимо на его основе создавать локальные нормативные акты как сборник норм, регламентирующих непосредственное исполнение трудовых обязанностей.

И, наконец, в профессиональных стандартах для специалистов в области здравоохранения присутствуют этические положения, касающиеся соблюдения врачебной тайны, клятвы врача, принципов врачебной этики и деонтологии в работе с пациентами (законными представителями пациентов), коллегами. Например, Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)» [13]. Данное правовое закрепление имеет важное практическое значение при аргументации наложения возможных дисциплинарных взысканий на медицинских работников.

Проанализировав основные национальные акты, регулирующие проведение клинических исследований и содержащие ценности биоэтики: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 апреля 2016 г. № 200н «Об утверждении правил надлежащей клинической практики» [14]; Правила надлежащей клинической практики Евразийского экономического союза (утвержденные решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 79) [15]; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52379-2005 «Надлежащая клиническая практика», утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.09.2005 № 232-ст [16]; ГОСТ Р ИСО 14155-2014. «Клинические исследования. Надлежащая клиническая практика» [17], — мы приходим к выводу, что положения, касающиеся проведения клинических исследований, содержатся только на уровне подзаконных нормативных актов. По нашему мнению, дать общие положения о клинических исследованиях и этических комитетах, а также принципах их функционирования необходимо или в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» или

в специальном законе, в силу их большой общественной значимости.

Закрепление этических норм в правовых источниках, как мы убедились, представляет собой определенную трудность. В качестве примера приведем одно этическое обязательство, содержащееся в нормативном акте. Так, в соответствии со статьей 7, п. 21 Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении правил надлежащей клинической практики» [14], является обязательным требование: «Клиническое исследование проводится в соответствии с протоколом клинического исследования, который содержит, в том числе — описание этических аспектов клинического исследования». Это одно из немногих мест во всем объеме законодательства, где дается четкое указание на обязательность применения этических норм, что само по себе знаково и должно быть «золотым» стандартом, примером для совершенствования права.

ВЫВОД

Как мы убедились, биоэтические нормы представлены в нормативно-правовых актах всех уровней, но не всегда полно, необходима более тщательная их проработка и более полное закрепление, от этого нормативные акты становятся только лучше, понятнее, эффективнее и доступнее. В связи с появлением нового субъекта права — будущих поколений появляются новые этические вопросы и потребность изменения и дополнения правовых норм.

Поднимая вопрос о новом объеме понятия «биоэтика», мы попытались кратко сформулировать общий принцип: «Право и биоэтика неразрывно и непротиворечиво друг другу должны думать и действовать в интересах будущих поколений, защищая интересы настоящего». Таким образом, нашей задачей на будущее является насыщение существующих и принимаемых вновь нормативно-правовых актов емким этическим содержанием — ценностями биоэтики, которые таким путем постепенно перейдут в правовое ложе и станут от этого гораздо более сильными.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 10.01.2024).
2. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 г. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения 10.01.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925> (дата обращения 10.01.2024).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 10.01.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (дата обращения 10.01.2024).
6. Закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (дата обращения 10.01.2024).
7. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017214> (дата обращения 10.01.2024).
8. Закон РФ от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102042295> (дата обращения 10.01.2024).
9. Закон РФ от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126015> (дата обращения 10.01.2024).
10. Закон РФ от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Режим доступа: [Электронный ресурс]

- URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102402596> (дата обращения 10.01.2024).
11. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 апреля 2016 г. № 200н «Об утверждении правил надлежащей клинической практики». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102409488&intelsearch=%CD%E0%E4%EB%E5%E6%E0%F9%E0%FF+%EA%EB%E8%ED%E8%F7%E5%F1%EA%E0%FF+%EF%F0%E0%EA%F2%E8%EA%E0> (дата обращения 10.01.2024).
 12. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2017 г. № 293н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395834> (дата обращения 10.01.2024).
 13. ГОСТ Р 59812-2021 — Национальный стандарт РФ «Доступность для инвалидов объектов городской инфраструктуры». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200181443> (дата обращения 10.01.2024).
 14. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52379-2005 «Надлежащая клиническая практика», утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.09.2005 № 232-ст. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200041147> (дата обращения 10.01.2024).
 15. ГОСТ Р ИСО 14155-2014. «Клинические исследования. Надлежащая клиническая практика». Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200110952> (дата обращения 10.01.2024).
 16. Правила надлежащей клинической практики Евразийского экономического союза (утвержденными решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 79). Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411924/cncd_21112016_79 (дата обращения 10.01.2024).
 17. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации. Принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации. Москва, 5 октября 2012 г. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/561281077> (дата обращения 10.01.2024).

References

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (accessed 01.10.2024). Russian.
2. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights. Adopted by a resolution of the General Conference of UNESCO on the report of Commission III at the 18th plenary meeting on 19 October 2005. Available from URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (accessed 01.10.2024). Russian.
3. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 № 223-FZ (as amended on July 31, 2023) (with amendments and additions, entered into force on October 26, 2023) Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925> (accessed 01.10.2024). Russian.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offences dated December 30, 2001 № 195-FZ. Available from URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (accessed 01.10.2024). Russian.
5. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 № 63-FZ. Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (accessed 01.10.2024). Russian.
6. Law of the Russian Federation "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation" dated November 21, 2011 № 323-FZ. Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (accessed 01.10.2024). Russian.
7. Law of the Russian Federation "On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens during its provision" dated July 2, 1992 № 3185-1. Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017214> (accessed 01.10.2024). Russian.
8. Law of the Russian Federation "On state regulation in the field of genetic engineering activities" dated July 5, 1996 № 86-FZ. Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102042295> (accessed 01.10.2024). Russian.
9. Law of the Russian Federation "On state genomic registration in the Russian Federation", dated December 3, 2008 № 242-FZ. Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126015> (accessed 01.10.2024). Russian.
10. Law of the Russian Federation of June 23, 2016 № 180-FZ "On biomedical cell products". Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102402596> (accessed 01.10.2024). Russian.
11. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated April 1, 2016 № 200н "On approval of the rules of good clinical practice." Available from URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102409488&intelsearch=%CD%E0%E4%EB%E5%E6%E0%F9%E0%FF+%EA%EB%E8%ED%E8%F7%E5%F1%EA%E0%FF+%EF%F0%E0%EA%F2%E8%EA%E0> (accessed 01.10.2024). Russian.
12. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated March 21, 2017 № 293н "On approval of the professional standard "Physician (precinct physician)." Available from URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395834> (accessed 01.10.2024). Russian.
13. GOST R 59812-2021 — National standard of the Russian Federation "Accessibility of urban infrastructure facilities for disabled people." Available from URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200181443> (accessed 01.10.2024). Russian.
14. National standard of the Russian Federation GOST R 52379-2005 "Good clinical practice", approved by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated September 27, 2005 № 232-st. Available from URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200041147> (accessed 01.10.2024). Russian.
15. GOST R ISO 14155-2014. "Clinical researches. Good clinical practice." Available from URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200110952> (accessed 01.10.2024). Russian.
16. Rules of good clinical practice of the Eurasian Economic Union (approved by the decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated November 3, 2016 № 79). Available from URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411924/cncd_21112016_79 (accessed 01.10.2024). Russian.
17. Code of Professional Ethics for Physicians of the Russian Federation. Accepted by the First National Congress of Doctors of the Russian Federation. Moscow, October 5, 2012. Available from URL: <https://docs.cntd.ru/document/561281077> (accessed 01.10.2024). Russian.